

А. А. Царан

**ББК 83.3(2)
УДК 821.161.1**

DOI 10.52172/2587-6945_2021_16_2_58

А. А. Царан¹

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
aatsaran@mail.ru*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДИОСТИЛЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Творчество Ф. М. Достоевского во всем мире актуально. Популярность произведений создается в том числе благодаря индивидуальному авторскому стилю Достоевского, т. е. идиостилю. В своих произведениях Достоевский сам переживает действительность вместе с героем, постоянно пытается втянуть действующих лиц в неординарные ситуации. Именно поэтому часто в произведениях мы становимся свидетелями неординарных скандалов. Одна из главных отличительных черт, характеризующих творчество Достоевского, – это сложность взаимосвязи всех явлений в его произведениях. В творчестве Достоевского отдельные, на первый взгляд, независимые факты оказываются зависимыми друг от друга. Эта особенность проявляется в том, что все события, описанные Достоевским, имеют незаконченный характер: повествование не завершено, факты о событиях противоречивы, отсутствует конкретика. Создается впечатление, что все находится в процессе разбирательства. Главные герои рассказов чаще всего поступают странно, неожиданно, так, как не поступали бы герои в обычных произведениях. Добро и справедливость оказываются рядом со злом и подлостью. Диалогическое начало для мира Достоевского проявляется во всем, что он изображает. Своеобразная краткость, точность и все время развивающийся сюжет придают стилю Достоевского уникальность. Особый идиостиль Достоевского определяет и особенный реализм этого писателя, кредо которого – чувство иного,

---

¹ Царан Александр Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

чего-то высшего. Сам Достоевский определил эстетическое своеобразие своего творчества как «фантастический реализм». Структура и сюжет большинства произведений Достоевского, начиная с первых его повестей, построены на строгой последовательности временной линии. Творческий мир произведений Ф. М. Достоевского – это мир свободы и странно-связанных фактов и событий.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, идиостиль, творчество, актуальность, идиограммы, фантастический реализм

В своих произведениях Ф. М. Достоевский сам переживает действительность вместе с героем, постоянно пытается спровоцировать своих действующих лиц, в результате чего они попадают в неординарные ситуации. Именно поэтому часто в произведениях мы сталкиваемся со скандалами. Добро и справедливость оказываются странно связанными со злом и подлостью.

Творчество Ф. М. Достоевского до сих пор популярно как в России, так и за рубежом. По-прежнему многие его произведения переиздаются. Одна из важных причин их популярности – особый индивидуально авторский стиль, т. е. идиостиль.

Для того, чтобы понять, какие особенности отличали произведения одного из величайших писателей, нужно понять, что же такое идиостиль. Идиостиль – это совокупность содержательных и формальных лингвистических характеристик, свойственных творчеству определенного автора, что делает особенным воплощенный в этих текстах авторский способ самовыражения.

Одна из главных отличительных черт творчества Достоевского – это сложность взаимосвязи всех явлений в его произведениях. В произведениях писателя часто показаны отдельные, невзаимосвязанные факты. Но выясняется, что все они зависят друг от друга. Эта особенность проявляется в том, что все события, описанные Достоевским в его произведениях, имеют незаконченный характер: повествование не завершено, факты о событиях оказываются противоречивыми, конкретика отсутствует, создается впечатление, что всё находится в процессе разбирательства. Главные герои произведений Достоевского чаще всего поступают странно, неожиданно, так, как скорее всего не поступали бы люди в обычной жизни. Откровенно злой персонаж может совершить добрый поступок в самый неожиданный момент, а добрый герой может, напротив, сделать что-то дурное.

Достоевский выбирает главными чертами своих героев те особенности, которые могут меняться по ходу сюжета. Подвижность человеческого характера подчеркивается тем, что он изображается в перспективе – каким бы человек ни был, он может сильно измениться к концу произведения. Интерес вызывает не только то, каким нам представляют героя в самом начале повествования, но каким он был в прошлом, какой личностью он стал. Каждая особенность героя так или иначе дает информацию о его истории и служит мотивом для его действий, скрывает в себе огромный художественный потенциал. Художественная избыточность проявляется у Достоевского в том, что образы некоторых своих героев он воображал более богатыми по смыслу, чем как они могли выразиться в конкретном произведении [1, 39-50].

Диалогическое начало для Достоевского мира основано во всем, что он изображает. Как только Достоевский замедляет повествование и заостряет на чем-то внимание, очевидно: автор не хочет останавливать сюжет и заикливаться на описании чего-то одного, даже если это статический объект в его истории. Стиль Достоевского – это стиль, в котором проявляется стремление автора к тому, чтобы читатель видел ярко выраженную незаконченность. Его произведения базируются на том, что читатель сам волен довершать повествование, придумывать свои концовки. Автор недоговаривает, выражается неточно. Ход мыслей Достоевского не всегда сразу уловим, это иногда отталкивает читателя от его произведений, однако только до момента осознания мотива писателя. Некоторые из его мыслей и идей иногда неправильно понимаются читателями и отводят их от основной мысли сюжета. Для Достоевского свойственны неожиданные связи различных фактов, которые сам читатель должен увидеть и понять.

Своеобразная краткость, точность и неостанавливающийся сюжет придают стилю Достоевского уникальность, это относится и к употреблению особых сочетаний глаголов, существительного с предлогом. Достоевский часто прибавляет предлог там, где он не требуется по языковым нормам, или ставит предлог, необычный для тех идиоматических сочетаний, которые он использует.

Соединение глаголов с предлогами, которые не требуются, создают в текстах Достоевского особую связанность. Эта структура образуется также и другими интересными манипуляциями с речью: для примера можно использовать эпитеты, которые, по факту, должны относиться к одному слову, но в каком-то отношении относятся одновременно и к другому.

Также пищей для читательских размышлений служат разнохарактерные эпитеты, которые использует Достоевский. Благодаря этим эпитетам, смысл определённых слов далеко не сразу можно понять. Только в свете всех происходящих в произведении событий. Достоевский предпочитает использовать слова с неясным значением, которые должны быть угаданы читателем по контексту и при этом не всегда это читателю удаётся сделать до конца.

Желание пробовать что-то новое с языком, создать неоднозначные выражения, высказывания, заставляющие нас задумываться и выявлять в событиях новые связи, может быть объяснено и пристрастием писателя к каламбурам [13] не только в диалогах и речах главных героев, но и в речах автора или рассказчика.

Интересные сочетания слов с одним и тем же корнем или близкие по звучанию, но не по значению, Достоевский использует для сопоставлений, которые также заставляют задуматься. Крайне близким к каламбурам является характерное для писателя объединение одним глаголом несколько других, совершенно разных не соединимых понятий. Одним из чаще встречающихся приёмов у Ф. М. Достоевского является его художественное обращение, особенно выделяется это в его больших романах, – это создание целого рода словаря для определения разных общественных явлений. Терминология Достоевского чаще всего используется в неординарных, странных соединениях смыслов [14].

Терминология писателя является разносторонней, особенной. Она используется не для создания конкретных значений с однозначным смыслом, а для создания терминов, которые будут понятны только тем читателям, которые вникают в суть произведения. Следуя стандартной логике, объем понятия тем меньше, чем больше его содержание, однако терминология, которую использует Достоевский, уходит от этого банального правила: содержание понятия достаточно объёмно, в него входят не только логические признаки, но и огромное количество чувственных, эмоциональных признаков, которые не сужают объем понятия, не сокращают количество объектов, для которых подходит данное понятие, а наоборот, их увеличивают. А происходит это потому, что художественный термин Достоевского не устанавливает само явление, известное до существования термина, а подстраивает его под себя, под контекст рассказа, показывает его читателю в жизни, распространение термина на большее число объектов, явлений, по мере того, как его значение становится все конкретнее

в представлениях читателя и по степени того, как формируется эмоциональное отношение читателя к данному объекту. Достоевский вводит художественный термин не с той целью, чтобы читатель понимал, как опознать уже известное ему явление, а для того, чтобы он это явление увидел, заметил. И по ходу того, как читатель замечает показанное ему явление, он транслирует термин автора на все большее число объектов и явлений. Определённость и, следовательно, широта содержания художественного термина позволяют увеличить его объем, несмотря на формальность логики. В творчестве Достоевского превозносятся различные отступления от классических произведений, царствуют кардинальные изменения, герои отличаются своей чужаковатостью, им характерны странные поступки, полное отсутствие гармонии, непредсказуемость. Действие развивается путем стычек, громких скандалов, жестких противостояний различных личностей. События происходят ни с того ни с сего, неожиданно для всех.

Особый идиостиль Достоевского во многом вызван особенным реализмом этого писателя, кредо которого – чувство иного, чего-то высшего. Сам Достоевский охарактеризовал эстетическую особенность своего творчества как «фантастический реализм». В его ранних произведениях чаще других встречается слово «вдруг», из-за которого изначально простая и определённая действительность становится сложным и таинственным соединением людских взаимоотношений, эмоций и чувств; банальные события хранят в себе нечто странное, загадочное. Это будто указывает на весомость происходящего и на позицию самого Достоевского относительно того или иного события или действия персонажей.

Структура и сюжет большинства произведений Достоевского, начиная с первых его повестей, построены как сконцентрированные последовательности временной линии. К примеру, действие повести «Белые ночи» ограничено всего четырьмя ночами и одним утром, что позволяет сгустить смыслы. Таким образом, можно сказать, что уже в раннем творчестве были заложены основы художественного метода писателя [10], «фантастического реализма», позволяющего не только поднять проблемы человеческой души и вопросы духовности, но и спрогнозировать развитие социума. Первые повести писателя учат нас понимать и принимать жизнь в различных её проявлениях, в разных ситуациях, находить и отстаивать в ней истинные ценности, отличая плохое от хорошего и не следовать человеконенавистническим взглядам, находить настоящее счастье в духовной гармонии и любви к людям.

В рамках лингвистического подхода (в работах Н. Д. Арутюновой, Ю. Н. Караулова, И. В. Ружицкого, В. И. Муминова и др.) выявлены основные характерные языковые особенности стиля Достоевского, которые оказываются взаимосвязанными друг с другом. К их числу относятся следующие:

1) средства выражения неопределенности в тексте (неопределенные – местоимения, прилагательные и наречия с семантикой не выявленной причины: *странный, странно, необъяснимый, негаданный* и др., конструкции, в которых одновременно отражено действие и его отрицание): *Тут, очевидно, было что-то другое, подразумевалась какая-то душевная и сердечная бурда, – что-то вроде какого-то романического негодования Бог знает на кого и за что, какого-то ненасытного чувства презрения... одним словом, что-то в высшей степени смешное и недозволенное ... («Идиот»); О, много, много вынес он ... и негаданного, и неслыханного, и неожиданного! («Идиот»); Он был как-то рассеян, что-то очень рассеян, чуть ли не встревожен, даже становился как-то странен: иной раз слушал и не слушал, глядел и не глядел, смеялся и подчас сам не знал и не понимал, чему смеялся («Идиот»)*. Внедрение в текст таких единиц и конструкций позволяет автору создать впечатление таинственной нестабильности, непостижимости.

2) средства создания видимости (*как бы, как будто, словно, точно, вроде, похоже, кажется, чудится*), также получающие значения неопределенности, недосказанности, приблизительности, предположения, сомнения и др., что дает возможность Достоевскому широко использовать данные языковые средства в качестве выражения некой таинственной силы, управляющей судьбой человека. В то же время, как отметила Н. Д. Арутюнова, смыслы, вносимые частицей *как бы* и другие средства создания неопределенности имеют тенденцию к совместной встречаемости [15, 61–62], ср.: [*Смердяков*] *как бы с трудом ворочал языком и ... как-то грузно ворочая языком, проговорил мужик («Братья Карамазовы»)*, [*Алеша*] *Но говорил он как бы вне себя, как бы не своей волей, повинаясь какому-то непреодолимому велению («Братья Карамазовы»); со всеми произошло как бы нечто очень странное: ничего не случилось, и как будто в то же время и очень много случилось («Идиот»)*.

3) предрасположенность Достоевского к устранению агенса из субъектной позиции, что указывает на неуправляемость действия и его подчиненность внешней силе: *Ему как бы хотелось разгадать что-то... поразившее его... («Идиот»); Ему вдруг пришлось сознательно поймать себя на одном занятии ... («Идиот»)*.

В то же время в целях усиления данной тенденции в роли подлежащего может выступать «существительное, выражающее отвлеченное понятие (мысль, желание, идея и т.п.). При этом действие, выраженное личным глаголом, имеет метафорическое значение. В этих условиях личная конструкция становится семантически адекватной безличной» [2, 35–37], ср.: *Чрезвычайное, неотразимое желание... мучительное любопытство соблазняло его. Одна новая, внезапная идея пришла ему в голову...* («Идиот»); *С того вечера он здесь не был и мимо не проходил. Неотразимое и необъяснимое желание повлекло его* («Преступление и наказание»). Таким образом, с помощью таких конструкций Достоевский указывает, что существуют непостижимые силы, которые фатально управляют героями.

4) знаки чрезмерности (слова, обозначающие высокую степень проявления признака, интенсивность действия: *ужасно, чрезвычайно, совершенно, неустово* и т. п., включая аномальные сочетания с интенсификаторами и тавтологии [3, 235–239]; ср.: *Неизмеримая злота овладела Ганей и бешенство его прорвалось без всякого удержу* («Идиот»), *Князь глубоко удивился, что такое совершенно личное дело его уже успело так сильно всех здесь заинтересовать* («Идиот»); *Он [Раскольников] очень хорошо знал, он отлично хорошо знал, что они, в это мгновение, уже в квартире, что очень удивились, видя, что она отперта, тогда как сейчас была заперта...* («Преступление и наказание»). Исследователи считают, что эмоции и чувства героев у Достоевского специально гиперболизированы, однако все же выражены так, чтобы не нарушить полностью правдоподобие повествования [12, 105–157].

В рамках лексикографического подхода создается «Словарь языка Достоевского», который задуман как серия словарей – идиоглоссарий, частотный, топонимов, дискурсивных слов, фразеологизмов и др. Они с максимальной полнотой должны отразить идиолект и мир писателя. Основой серии является «Идиоглоссарий», включающий не все слова авторского языка, а только ключевые – идиоглоссы, характеризующие авторский идиостиль. При представлении идиоглосс в качестве иллюстративного материала используются примеры из разных жанров и разных периодов творчества Достоевского. По мысли создателей [4, 4–12], словарная статья структурируется таким образом, чтобы в ней отражались особенности языковой личности писателя. Создан также «Статистический словарь языка Достоевского» [5, 238–259], в таблицах лексика Ф. М. Достоевского представлена в распределении по основным жанрам и периодам творчества. На основании словаря,

например, становится явным, что с учетом всех жанров у Достоевского наиболее частотны глаголы *быть, знать, говорить, мочь, сказать, хотеть, думать, стать, видеть, писать, любить* и существительные *друг, человек, слово, время, день, рука, письмо, князь, деньги*, в то время как для художественных произведений – глаголы *быть, знать, говорить, мочь, сказать, хотеть, стать, видеть, думать, любить* и существительные *человек, князь, рука, слово, время, глаза, минута*. В рамках когнитивного анализа становится очевидным, что и лингвистический анализ, и лексикографическое представление выявляют особенности языковой картины мира писателя и определяют стиль его мышления. Однако наиболее эксплицитно когнитивный анализ проявляет себя при изучении концептов [11, 37–48].

Творческий мир произведений Фёдора Михайловича Достоевского – это мир свободы и странно-связанных фактов и событий [8]. Изучая художественный стиль произведений, мы должны акцентировать внимание главным образом на том мире, в который погружает нас автор, каково его время, эпоха, социальная составляющая, какие в нём действуют законы психологии и действий людей, какие там существуют принципы, на основании которых все эти отдельные элементы строятся в единую структуру [9]. Так и образуется идиостиль Ф. М. Достоевского, который можно считать действительно уникальным, в чём-то даже непревзойдённым.

Литература

1. Власкин А. П., Рудакова С. В., Зайцева Т. Б. Художественная избыточность в философском содержании произведений Ф. М. Достоевского // *Libri Magistri*. 2019. № 2 (8). С. 39–50.
2. Бокова О. А. Концепт «тоска» в идиостиле Ф. М. Достоевского // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 35–37.
3. Булгакова Н. О., Седельникова О. В. Портрет Ставрогина: к вопросу об особенностях идиостиля Ф. М. Достоевского в романе «Бесы» // *Вестник науки Сибири*. 2015. Спецвыпуск (15). С. 235–239.
4. Григорьев В. П. «Очерки истории языка русской поэзии XX века»: Основные задачи, проблемы и перспективы // *Язык русской поэзии XX века*. Сб. научн. тр. Москва: Академия наук СССР, Институт русского языка, 1989. С. 4–12.
5. Золян С. Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля // *Язык русской поэзии XX века*. Сб. научн. тр. Москва: Академия наук СССР, Институт русского языка, 1989. С. 238–259.

6. Караулов Ю. Н. Русская речь, русская идея и идиостиль Достоевского // Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ЛЕКСРУС», 2014. С. 20–34.

7. Муминов В. И. Особенности употребления классификаторов неопределенности признака в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2016. Т. 26. № 6. С. 25–30.

8. Писарева К. В. Поэтика детали в романах Ф. М. Достоевского 1860–80-х годов: гардероб действующих лиц: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Смоленск, 2017. 232 с.

9. Пищальникова В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. Барнаул: Алтайский государственный университет, 1992. 73 с.

10. Ружицкий И. В. Язык Достоевского: идиоглоссарий, тезаурус, эйдос. Москва: Лексрус, 2015. 543 с.

11. Ружицкий И. В. «Смех» Достоевского глазами лексикографа // Stephanos. 2017. № 6 (26). С. 37–48.

12. Симина Г. Я. Из наблюдений над языком и стилем романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Изучение языка писателя. Ленинград: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1957. С. 105–157.

13. Шайкевич А. Я., Андрущенко В. М., Ребецкая Н. А. Статистический словарь языка Достоевского. Москва: Яз. славян. культуры, 2003. 832 с.

14. Шарапова Е. В. Аномальная сочетаемость интенсификаторов в языке Ф. М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2018. 229 с.

15. Арутюнова Н. Д. Стиль Достоевского в рамке русской картины мира // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. Москва: Наука, 1996. С. 61–90

REFERENCES

1. Vlaskin A. P., Rudakova S. V. Zaitseva T. B. Artistic redundancy in the philosophical content of F.M. Dostoevsky's works // Libri Magistri. 2019. № 2 (8). С. 39-50.

2. Bokova O. A. The concept "longing" in the idiostyle of F. M. Dostoevsky // Philological Sciences. Voprosy teoriya i praktika [Philology. Theory & Practice]. 2014. 1 (31): in 2 parts. CH. II. P. С. 35–37.

3. Bulgakova N. O., Sedelnikova O. V. Portrait of Stavrogin: to the question of the idiostyle features of F. M. Dostoevsky in the novel "The Possessed" [Portrait of Stavrogin: to the question of the features

of the idiot F. M. Dostoevsky in the novel "Demons"] // Bulletin of Science of Siberia. 2015. Special issue (15). C. 235–239.

4. Grigoriev V. P. Essays on the Language History of Russian Poetry of the 20th Century: Main Problems, Problems and Prospects // The Language of Russian Poetry of the 20th Century (Collected Works). Moscow, 1989. C. 4–12.

5. Zolyan S. T. From the Description of Idiolect – to the Grammar of Idiostyle // The Language of Russian Poetry of 20th Century. Collection of scientific works. Moscow, 1989. C. 238–259.

6. Karaulov Y. N. Russian speech, Russian idea and idiostyle of Dostoevsky // Dostoevsky's Word 2014. Idiostyle and the picture of the world. Moscow, 2014. C. 20–34.

7. Muminov V. I. Peculiarities of the use of indefinite feature classifiers in the novel "Idiot" by F. M. Dostoevsky // Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology. 2016. T. 26. Issue 6. Pp. 25–30.

8. Pisareva K. V. The poetics of detail in the novels of F. M. Dostoevsky. M. Dostoevsky 1860-80s: the closet of protagonists: diss. Candidate of Philological Sciences. Smolensk, 2017.

9. Pischalnikova V. A. Problem of idiostyle. Psycholinguistic aspect. Barnaul, 1992.

10. Ruzhitsky I. V. The language of Dostoevsky: idioglossary, thesaurus, eidos. Moscow, 2015.

11. Ruzhitsky I. V. "Laughter" Dostoevsky through the eyes of the lexicographer // Stephanos. 2017. № 6 (26). C. 37–48.

12. Simina G. Y. From observations on the language and style of F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" // The study of the writer's language. Leningrad, 1957. C. 105–157.

13. Shaykevich A. Ya., Andriuschenko V. M., Rebetskaya N. A. Statistical Dictionary of Dostoevsky's Language. Moscow, 2003.

14. Sharapova E. V. Anomalous combinability of intensifiers in the language of F. M. Dostoevsky: Ph. Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2018.

15. Arutyunova N. D. Dostoevsky's style in the framework of the Russian picture of the world // Poetics. Stylistics. Language and culture. In memory of Tatyana Grigoryevna Vinokur. Moscow, 1996. C. 61–90

A. A. Царан

THE RELEVANCE OF F. M. DOSTOEVSKY'S WORK
IN THE MODERN WORLD

Alexander A. Tsaran

**Candidate of Sciences (Education), Associate Professor,
Department of Linguistics and Study of Literature, Nosov
Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)**

Abstract

The works of F.M. Dostoevsky are topical all over the world. The popularity of the works is created by F.M. Dostoevsky's individual authorial style – "idiostyle". In his works, Dostoevsky himself experiences reality together with the hero, constantly trying to involve the actors in extraordinary situations. That is why we often encounter unorthodox scandals in his works. One of the main distinguishing features used in Dostoevsky's work is his complexity of the interconnection of all phenomena in his works. In the work of Fyodor Mikhailovich separate, unconnected facts. They all depend on each other. This feature is manifested in the fact that all the events described by Dostoevsky in his works have incompleteness: the narrative is not completed, the facts of the events are contradictory, the lack of specificity, it seems that everything is in process. The protagonists of the stories most often act strangely, unexpectedly, in a way that heroes would not do in ordinary works. Goodness and justice are combined with evil and meanness. The dialogic beginning for Dostoevsky of the world is based in everything he portrays. The peculiar brevity, precision and unstoppable plot give Dostoevsky's style a unique, special combinations of the verb, noun with preposition. Dostoevsky's special "idiostyle" is largely due to the peculiar realism of this writer, whose credo is a sense of the other, of something higher. Dostoevsky himself called his work "fantastic realism." The structure and plot of most of Feodor Mikhailovich's works, beginning with his first novels, are built on a strict sequence of time line. The creative world of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky's works is a world of freedom and strangely connected facts and events.

Keywords: F. M. Dostoevsky, idiostyle, creativity, relevance, idioglosses, fantastic realism

Для цитирования: Царан А. А. Актуальность «Идиостиля» Ф. М. Достоевского в современной литературе // Libri Magistri. 2021. № 2 (16). С. 58–68.

Поступила в редакцию 11.04.2021